

Напряжение на арене медленно нарастало, казалось, оно в любой момент может достигнуть пика. Руки Джейме Ланнистера намочили, а дыхание учащалось с каждой секундой. Он никогда не испытывал ничего подобного. Все в его поле зрения казалось окрашенным в темно-красный цвет. Он медленно подался вперёд со своего места, хватаясь за поручень перед собой, даже не замечая своего подсознательного действия. Киван Ланнистер держал его за плечо слегка дрожащей рукой, чтобы предотвратить несчастный случай.

Аттилий стоял неподвижно, наслаждаясь моментом. Он был почти уверен, что это последний раз в жизни, когда он почувствует радость победы на арене. Аника никогда бы не позволила ему снова пойти на побобный риск, поскольку теперь они были знатной семьей и достаточно богаты, чтобы их ребенок и даже будущие дети могли расти не в чём не нуждаясь. Он поглядывал на Виктора, чтобы решить, убить ли противника сейчас или подождать решения толпы. Виктор быстро показал ему знак подождать и повернулся к отцу, прошептав что-то ему на ухо. Амандо Ди Наталес начал медленно трястись, а тихий голос его сына, казалось, был громче всего, что он когда-либо слышал, полностью подавляя аплодисменты толпы.

«Пусть пять семей Вестероса примут решение путем голосования. Ланнистер, Старк, Тирелл, Талли и Мартелл. Пусть Роберт Баратеон объявит решение».

Амандо Ди Натале не был талантливым дипломатом, слишком уж он являлся прямолинейным и воинственным. Но он ни в коем случае не был идиотом. Его ладони вспотели, когда он понял, какое влияние это окажет на Вестерос. Теперь это становилось игрой во власть и могло решить, какие основные альянсы будут сформированы в будущем. Проявить доброжелательность к дому Тиреллов или быть беспощадным к слабым? Как бы отреагировал Безумный Король, если бы вы открыто проявили доброжелательность к крупному благородному дому Вестероса? Хотели ли они сформировать союз против короля Таргариенов, которого всё больше критиковали?

Кроме того, решение будет принимать группа несовершеннолетних детей. Эддард Старк, Джейме Ланнистер, Оберин Мартелл, Мейс Тирелл и Роберт Баратеон. Единственным опытным человеком будет Черная Рыба, Бринден Талли.

Но Амандо доверял своему единственному сыну больше, чем кому-либо на свете. С уверенностью он встал и подошел к середине большого балкона, лицом к дворянам Вестероса. Он поднял руку, и Колизей за считанные секунды затих, демонстрируя высокий престиж, которым пользовался дом Ди Натале в Лисе.

«Дорогие друзья издалека, товарищи Лиса, сегодня мы собрали множество людей из разных мест, чтобы стать свидетелями величия арены. Чтобы показать престиж знати Вестероса, мы решили подарить право принимать решение о жизни и смерти этих двух гладиаторов Джейме Ланнистеру, Бриндену Талли, Эддарду Старку, Мейсу Тиреллу и нашему дорогому другу Оберину Мартеллу! Каждый имеет один голос. Либо большой палец вверх, либо большой палец вниз, как вы решите!

Решение объявит Роберт Баратеон, будущий глава благородного рода Баратеонов и будущий Лорд Штормового Предела! Прошу, приветствуйте этих достопочтимых лордов Вестероса!»

Шестеро названных лиц отреагировали совершенно по-разному. Молодой Джейми Ланнистер казался немного растерянным и смотрел на своего дядюшку Кивана, чтобы тот помог ему принять решение.

Роберт Баратеон был только взволнован, так как с нетерпением ждал решения.

Эддард Старк сохранял спокойствие и имел задумчивое выражение лица. Он вспоминал наставления своего приёмного отца Джона Аррена.

Мейса Тирелла охватили гнев и стыд. Его голова выдавала бушевавшие в нём эмоции, выглядя словно кровь, окрасившая песок арены. Он отчаянно пытался оставаться в здравом уме.

На лице Оберина Мартелла появилась игривая улыбка. Эту ситуация нравилась ему особенно сильно. Такая замечательная тонкая игра, сыгранная его хорошим другом. Какой действительно приятный подарок.

Единственным человеком, оставшимся равнодушным, был Бринден Талли. Ветеран войны сталкивался с решениями во много раз более трудными. Для него это было не более чем небольшое развлечение. Но в глубине души он все еще наслаждался вниманием, которое ему оказывали. Впервые кто-то действительно привлёк к нему внимание.

Мейс Тирелл первым принял решение. Несмотря на то, что он не хотел ничего, кроме убийства этих двух чертовых ублюдков, стоящих на коленях на песке арены, если он действительно осмелился убить их, то это будет смотреться плевком в лицо собственной семьи перед тысячами людей, он был действительно не уверен, что его дорогая матушка, леди Оленна, не оторвала бы ему голову, когда он вернётся в Хайгарден. Он встал с более чем болезненным лицом и медленно поднял руку, поворачивая большой палец вверх. Его рука начала заметно дрожать, когда почти весь Колизей начал оглушительно свистеть.

Следующим, кто принял решение, был Бринден Талли. Ветеран войны ненавидел только то, что проигравший просил прощения. Они даже пошли на бой с форой, полностью выбросив на ветер всю свою честь и гордость. Бринден с презрительным лицом медленно поднял руку и опустил большой палец вниз. Голос толпы тут же превратился в море аплодисментов. Сразу после этого Оберин Мартелл сделал то же движение, вызвав еще больший рёв толпы.

Мейс Мартелл был в ярости от гнева, поскольку еще один голос против Дома Тиреллов поставил бы его в очень опасное положение и опозорил бы его семью. Он повернулся к Джейми Ланнистеру и Эддарду Старку, желая приставить нож к их шее и заставить проголосовать в его пользу.

Молодой Джейми явно чувствовал давление. Он не осмелился открыто попросить своего дядю принять решение перед тысячами людей, поскольку это опозорило бы дом Ланнистеров. Мальчик явно не совсем понимал, как себя вести. Его дядя пытался намекнуть ему, но Джейми нервничал, даже глядя на него. Через несколько мгновений мальчик решил спасти жизнь двум гладиаторам. Решение, которого следовало ожидать от девятилетнего ребенка. Честно говоря, если бы такой молодой мальчик мог хладнокровно решить казнить людей на глазах у такой большой толпы и такого количества дворян Вестероса, это, безусловно, было бы более чем впечатляюще. Джейми медленно поднял руку, поворачивая большой палец вверх. Приветственные возгласы прекратились, но жители Лиса не освистали маленького ребенка, они еще не были неразумными до такой степени. Арена медленно снова успокоилась.

Эддард Старк, каким бы спокойным и собранным он ни был обычно, будучи еще юношей всего тринадцати лет, медленно терял самообладание под таким огромным давлением. Его приемный отец Джон Аррен бесчисленное количество раз говорил ему никогда не выступать против семьи Таргариенов, если только он не находится в отчаянной ситуации. Перед ним стояло решение: либо начать вражду с домом Тиреллов, либо стать Дорном в глазах всё более неконтролируемого короля. Столкнуться с немедленным давлением короны или посеять семя будущего удара в спину со стороны крупнейшего благородного дома Простора. В конце концов

мальчик прислушался к совету своего учителя и решил не вызывать подозрений у королевской семьи. Он поднял слегка влажные руки и медленно повернул большой палец вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/98511/3354723>